

Двенадцать...

Как раз до сотни.

А это значило, что теперь он сможет вывести все деньги с аккаунта.

Юноша ошарашенно застыл на месте и лишь спустя какое-то время пришел в себя. Вернувшись за компьютер, он открыл страницу с балансом и снова нажал на вывод средств.

— 100 юаней перечислены на привязанную банковскую карту. Пожалуйста, проверьте поступление.

Шэнь Чи, сжимая в руке телефон, вышел из интернет-кафе. Учувя запах мяса в соусе, он шмыгнул носом и сказал продавцу у ларька:

— Одну порцию.

— Большую.

Расплатившись, рыжеволосый юноша взял лепешку с завернутым в нее мясом в соусе. Его глаза довольно сощурились, и он, опустив голову, с наслаждением принялся есть.

На следующий день отец и мать Цзи вернулись из деревни с огромными сумками: капуста, зеленый перец и целая корзина картошки, все еще покрытой землей.

Шэнь Чи только проснулся, и волосы у него торчали в разные стороны. Глядя на себя в зеркало, он с мрачным лицом попытался пригладить их рукой, но несколько упрямых прядей все равно топорщились вверх.

Он уставился на них на пару секунд, потом, чуть упав духом, вышел из ванной, но у двери его окликнула мать Цзи:

— Сяо Чи.

Его спина едва заметно напряглась.

— Мы купили тебе одежду, — мягко сказала мать Цзи, с надеждой глядя на него. — Примерь,

пожалуйста, подойдет ли.

— Да, примерь, — отец Цзи тоже протянул ему пакет.

Шэнь Чи опустил взгляд на пакет в руках и в конце концов молча вернулся с ним в спальню.

Он раскрыл бумажный пакет. Внутри лежала белая худи в полоску.

Этикетку еще не сняли. Его взгляд задержался на надписи «синтетическое волокно». Он снял свою одежду и натянул худи.

И рукава, и длина были как раз впору.

Тогда он вдруг подвернул рукава и поднял руку, рассматривая предплечье.

Наверное, потому что он никогда раньше не носил дешевую одежду, кожа оказалась слишком чувствительной — на внутренней стороне запястья выступила мелкая красная сыпь.

Шэнь Чи переоделся обратно, аккуратно сложил худи в пакет и вышел из комнаты.

Он вернул пакет отцу Цзи, и в глазах того мелькнуло разочарование.

— Не подошло? — спросила мать Цзи.

Он не ответил.

— Ничего, в другой день сходим с тобой в город и купим что-нибудь, — мягко утешила она. — С тех пор как ты приехал в Бяньчэн, мы ведь тебе даже новой одежды не купили.

Шэнь Чи посмотрел в эти глаза, такие похожие на его собственные, и почему-то не смог произнести уже готовый отказ.

Он лишь очень тихо угукнул и ушел.

В гостиной остались только отец и мать Цзи.

— Наверное, завтра отнесу обратно, — убирая пакет, виновато проговорила мать Цзи. — Я же по размеру брала. Как так вышло, что не подошло?

— Может, просто слишком дешево, — отозвался отец Цзи, глядя на пакет, а потом вдруг спросил: — Как думаешь, он хочет вернуться к Шэням?

Он и сам не понимал, как обращаться с внезапно найденным сыном. Они и так уже отдали ему лучшее из того, что могли дать.

— Он в Бяньчэне всего несколько дней, — тихо сказала мать Цзи. — Ты же сам говорил: то, что он не может привыкнуть сразу, — это нормально.

— А если он так и не привыкнет?

В голосе отца Цзи звучала явная досада.

— Уже почти неделя, как начался выпускной класс, а он все не ходит в школу, каждый день торчит в интернет-кафе. Если пропустит гаокао, что потом? Будет, как мы, вставать ни свет ни заря и до ночи торговать завтраками?

Мать Цзи после этих слов тоже замолчала.

А Шэнь Чи тем временем уже добрался до интернет-кафе, сел на свое место и включил стрим. Ожог, полученный вчера, почти прошел — по крайней мере, на управление он больше не влиял.

Сегодня Жуань Янь отдыхал, так что он вошел в игру один и запустил подбор на пустынной карте.

«Доброе утро, Late!»

«Опять пустыня? Мне кажется, для Late она не очень подходит»

«Вчера на пустыне он реально играл слабее, чем на острове. На острове больше укрытий, можно прятаться, зато требования к стрельбе выше»

Словно не замечая чата, Шэнь Чи все равно выбрал пустынную карту и прыгнул в М-город.

М-город не отличался богатым лутом, зато был компактным, а значит, обыскивать его можно было быстро. Едва приземлившись и подобрав оружие, он забрался на крышу. Прицелившись в далекую фигуру, он выглянул справа и приготовился стрелять.

«Высота!»

«Это только я заметил, что у него 98К?»

«Повезло так повезло. Все знают: у этой винтовки огромный урон с одного выстрела, если только у врага не шлем третьего уровня — теоретически можно снести с одной пули»

«Теоретически. Ошибаться нельзя, а мало кто будет стоять и ждать, пока по нему выстрелят»

Но в следующую секунду на экране появилось уведомление об убийстве.

Late убил Sibor из 98К

Полное название 98К — Kar98k. Это болтовая снайперская винтовка, и после каждого выстрела ее нужно вручную досылать. Шэнь Чи передернул затвор и только потом навелся на следующую цель.

«Этот килл был просто шикарный!»

«Я только сейчас понял, что у Late нет любимой пушки — он всегда играет тем, что подберет»

«Наверное, потому что любой ствол у него в руках играет хорошо»

«Согласен»

Поначалу зрители по привычке переживали за Шэнь Чи, но с каждой новой строкой в ленте убийств постепенно расслаблялись.

«Спереди еще один идет»

«Просьба всем, кто хочет стать доставкой лута, соблюдать очередь»

«Значит, вчера и правда был не пик формы? Сегодня Late играет почти как в первый день»

Все внимание Шэнь Чи было приковано к игре. Он снова подправил ствол и выстрелил.

Late убил вас из Kar98k

За все время стримов Бай Ча впервые оказался убит. Он ошеломленно уставился на экран и долго не мог вымолвить ни слова.

Еще вчера он играл вместе с Late. Он прекрасно помнил: стрельба у того была просто неплохая, промахов хватало, а умения на дальних дистанциях снимать движущиеся цели у него и вовсе не было — тем более из 98К.

Ответ напрашивался сам собой.

Он все еще был в эфире, поэтому не назвал ник прямо, а только, сдерживая раздражение, бросил:

— Не было нужды играть с читами.

Бай Ча вышел из матча.

Он ушел, а вот его стрим взорвался.

«Late? Это имя мне знакомо»

«Тот мелкий стример, с которым вчера играл Жуань Янь? Уровень у него был так себе, а сегодня за матч почти двадцать киллов. Любой же видит, что тут что-то не так»

«Босс так рано закончил стрим — похоже, он реально взбесился?»

«Еще бы. Он терпеть не может читеров»

Шэнь Чи не знал, что происходит на чужой трансляции. Он даже не узнал Бай Ча. А даже если бы узнал, все равно не стал бы поддаваться.

Закончив матч, он потер запястье, дрожащее от долгого напряжения. А когда снова поднял глаза, весь экран уже был залит ослепительными потоками брани.

Юноша без выражения смотрел на монитор, но рука у него едва заметно дрогнула.

«Ну что, приятно побеждать с читами?»

«Ты сам не помнишь, как играл вчера? А сегодня вдруг двадцать фрагов за матч? Смешно до слез»

«Читер, вали с Cat Live»

Шэнь Чи опустил глаза. В горле пересохло.

Янь Сюэсяо весь день писал диссертацию в библиотеке; рядом с ним лежала целая стопка толстых книг и материалов.

Сняв тонкие очки в золотой оправе, он открыл телефон, чтобы проверить непрочитанные сообщения.

Но сообщений не было.

Янь Сюэсяо с непроницаемым лицом погасил экран.

Он всего лишь хотел узнать, зажила ли рука.

С этой мыслью он надел наушники и открыл стрим на компьютере.

«Он все еще стримит? Вообще совести нет?»

«Если он не читер, тогда почему уровень игры то такой, то сякой?»

«Чего вы так прицепились, у стримера, похоже, никого нет, сиротой вырос, и без того тяжело ему было»

Янь Сюэсяо слегка нахмурился.

И тут картинка на стриме резко изменилась: теперь камера снимала одновременно экран и руки, полностью показывая весь игровой процесс.

На видео человек затаился на крыше, скрывая свое присутствие. Он ждал с холодным терпением и молча собирал фраги.

Один.

Два.

Три.

...

Двадцать один.

На один больше, чем в прошлый раз.

Янь Сюэсяо перевел взгляд на маленькое окно в правом нижнем углу. Правая рука Шэнь Чи, прикрытая свободным рукавом, едва заметно дрожала — явный признак полного изнеможения. Но в следующую секунду рукав был натянут еще ниже, и рука скрылась целиком.

Он даже не подумал оправдываться — просто решил сыграть еще один матч, выложившись до конца.

Опустив глаза, Янь Сюэсяо подумал, что это, похоже, не слишком умный волчонок: даже зализывать раны он предпочитает так, чтобы никто не заметил.

В стриме мгновенно стало тихо. Прошло немало времени, прежде чем кто-то осторожно нарушил молчание.

«Кажется... мы его неправильно поняли?»

«Та же самая винтовка, та же позиция для засады, и все выстрелы — в голову с одной пули»

«Компенсация отдачи совпадает с движением мыши»

«Похоже, он правда очень хорош»

Янь Сюэсяо задержал взгляд на последней фразе, чуть приподнял бровь и едва заметно улыбнулся.

Человек, сидевший рядом, от неожиданности даже растерялся.

Он, конечно, и раньше видел, как улыбается Янь Сюэсяо. Но обычно эта улыбка не доходила до глаз, в ней всегда оставалась тонкая, почти неуловимая дистанция.

А вот так он улыбался впервые.

<http://bllate.org/book/17902/1713757>